

Обзор событий в Китае 11-17 июля 2022

Экономика Китая заплатила дорогую цену за локдауны и жесткое следование стратегии «нулевой терпимости» в борьбе с ковидом

Опубликованные 15 июня статистические данные о развитии экономики Китая во 2 квартале показали масштабы экономического ущерба, который нанесли последние вспышки ковида и жесткое следование стратегии «нулевой терпимости» в борьбе с ними. 12 июля премьер Ли Кэцян, выступая на семинаре с деловыми кругами и экономистами, который был посвящен текущей экономической ситуации, отметил, что экономика Китая во 2 квартале подверглась превышавшему ожиданию удару, в результате чего в апреле произошло «глубокое снижение основных показателей». По его словам, в мае глубина снижения уменьшилась, в июне наметилась тенденция к восстановлению. Тем не менее база для восстановления экономики остается непрочной, задача скорейшего возвращения экономики на нормальные рельсы сохраняет свою актуальность. Перед правительством стоят две очень трудных проблемы: стабилизация роста и предотвращение инфляции, прежде всего импортной инфляции. Необходимо сохранять последовательность макроэкономической политики и наращивать усилия по осуществлению одобренных правительством мер по стабилизации экономики. Основные усилия следует сосредоточить на стабилизации положения субъектов рынка и обеспечении занятости. Условиями для стабилизации цен являются обеспечение сбора зерновых и обеспечение стабильных поставок угля для электроэнергетики. Планируя свои будущие действия, правительство, как представляется, по-прежнему исходит из императива «эффективного единого планирования мер по контролю и предотвращению эпидемии и социально-экономического развития».

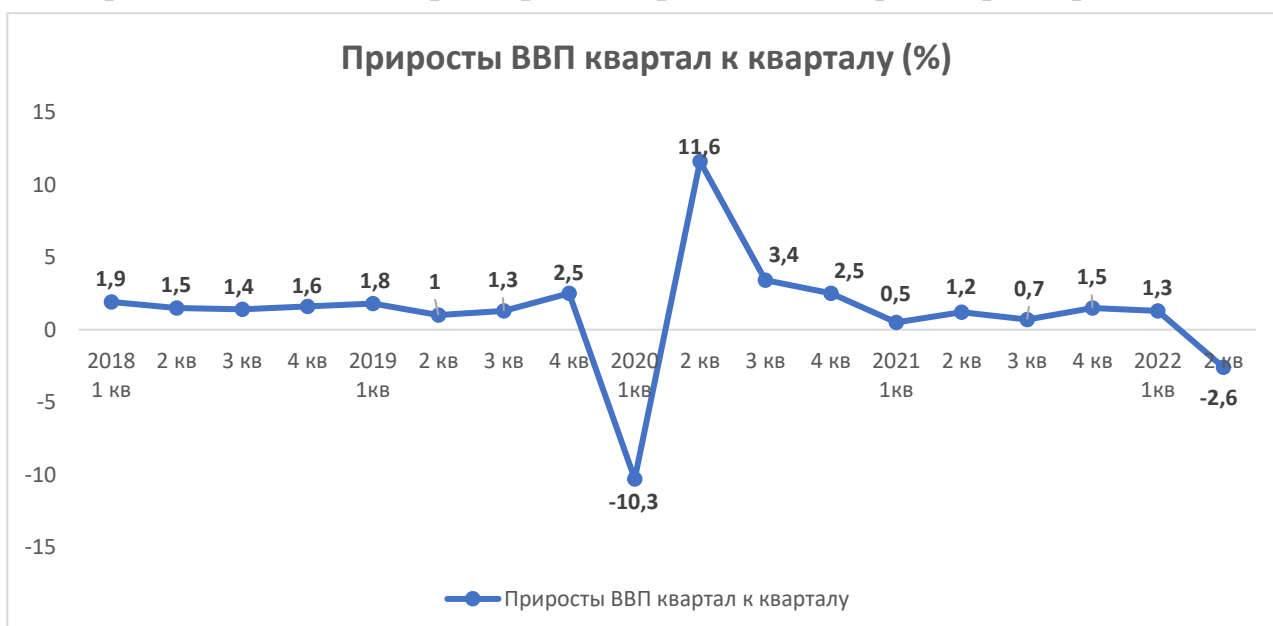
Итоги 2 квартала и первого полугодия подтвердили сомнения относительно достижимости намеченных на текущий год ориентиров экономического роста на уровнях около 5,5%, так как в первом полугодии ВВП увеличилось только на 2,5%. В этой связи перед китайским руководством неизбежно встает вопрос, добиваться ли в сложившейся ситуации их достижения любой ценой либо пойти на их пересмотр в сторону понижения. Выбор первого варианта означал бы необходимость принятия еще одного пакета мер по стимулированию экономики, нового увеличения дефицита бюджета, что потенциально было бы чревато дальнейшим нарастанием долгового давления на экономику, особенно в части финансового положения местных правительств, и дестабилизацией банковской системы. Выбор в пользу второго варианта, как видится, ограничивается в первую очередь соображениями политического характера, связанными с предстоящим до конца года XX съездом КПК. В сложившейся

ситуации вполне возможно принятие каких-либо компромиссных решений. Общее направление дальнейшего экономического курса Китая станет понятнее после предстоящего во второй половине июля заседания Политбюро ЦК КПК, на которой традиционно рассматриваются экономические вопросы и вырабатываются установки экономической политики на вторую половину года.

Второй квартал 2022 г. с точки зрения экономических показателей оказался худшим за весь период после первого удара пандемии в начале 2020 года. По предварительным данным ГСУ КНР прирост ВВП во 2 квартале текущего года

составил всего лишь 0,4%. Рост во 2 квартале оказался ниже ожиданий, которые были на уровне 0,8%-1%. В сравнении квартал к кварталу впервые с 1 квартала 2020 г. был зафиксирован отрицательный рост в размере 2,6%.

Замедление роста произошло по всем основным компонентам. В аграрном секторе прирост ВВП составил 4,5% (показатель 1 квартала – +6%); в промышленности и строительстве 0,9 % (показатель 1 квартала – +5,8%), при

этом отдельно в промышленности прирост составил 0,4% при падении в обрабатывающих отраслях на 0,3%; в отраслях сферы услуг сокращение на 0,4% (показатель 1 квартала – +4%), при этом отрасли транспортных перевозок и складского хозяйства отмечено падение на 3,5%, в гостиничном и ресторанном бизнесе - на 5,3%.

Влияние коронавирусных вспышек и сопровождавших их локдаунов хорошо видно по данным экономического роста в региональном разрезе. Очень сильно пострадали экономически развитые регионы дельты Янцзы в Восточном Китае. РВП Шанхая во 2 квартале упал на 13,7%. Отрицательный рост на 1,1% отмечен во второй по объему экономике провинции Цзянсу. В соседней провинции Чжэцзян экономический рост составил символические 0,1%. Сокращение РВП на 2,9% наблюдалось в Пекине. РВП северо-восточной провинции Цилинь, которая в 1 и 2 кварталах почти перманентно находилась в ситуации локдауна, снизился на 4,5%. Экономика главного туристического центра Китая о. Хайнань потеряла 2,5%.

Особенности «ковидной модели» развития китайской экономики в целом сохранялись. Наиболее слабым звеном было потребление, промышленность, особенно в ориентированных на экспорт отраслях, а также в добывающем секторе была более устойчива. Внешняя торговля по-прежнему выступала в качестве драйвера экономического роста. Роль инвестиций, прежде всего в объекты инфраструктуры повышалась. Сектор недвижимости оставался в депрессивном состоянии.

Потребление в июне показало некоторые признаки оживления. Прекращение локдауна в Шанхае, смягчение коронавирусных ограничений в Пекине и

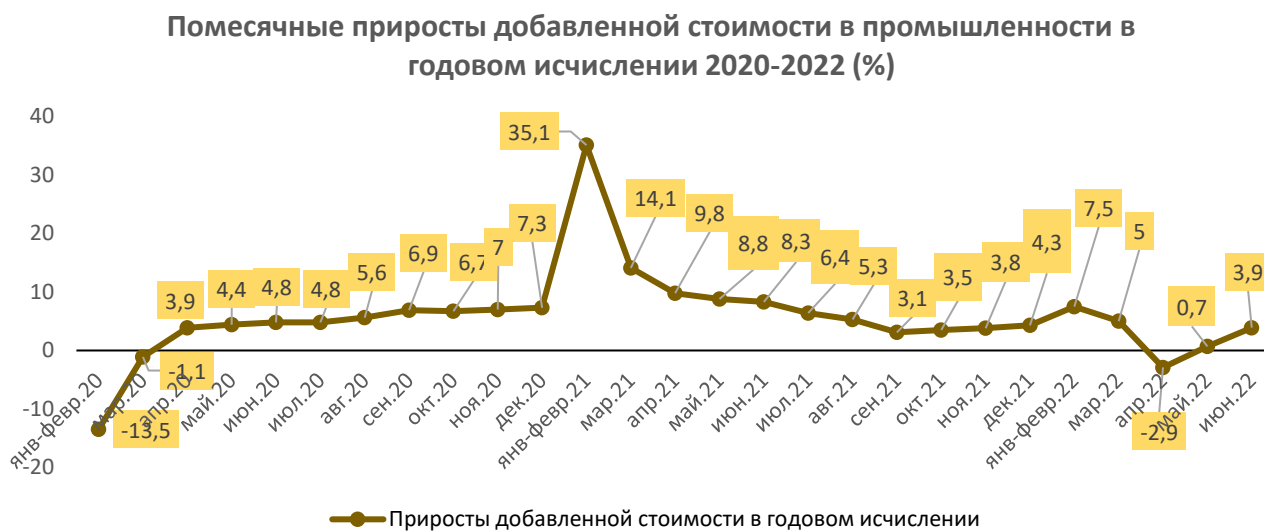
других местах страны способствовало повышению динамики потребления.

После трехмесячного спада (март-май) в июне динамика приростов потребления вышла на положительную территорию и составила 3,1%. В июне

в сравнении с маем потребление выросло на 0,53%. Вместе с тем ГСУ КНР перестало публиковать данные о динамике потребления с учетом изменения цен. С учетом же потребительской инфляции на официальном уровне в 2,5% можно предполагать, что динамика потребления была заметно ниже. В июне товарная розница выросла на 3,9% (показатель мая – минус 5%), доходы ресторанного бизнеса в июне в годовом исчислении снижались на 4%. В городах рост потребления составил 3,1%, в сельской местности – 2,7%.

Вместе с тем спад в потреблении по итогам шести месяцев года преодолен не был, потребление в годовом исчислении сократилось на 0,7%. В городах сокращение было больше, чем в сельской местности, уровень падения соответственно составлял 0,8% и 0,3%. За полгода продажи товарной розницы увеличились на 0,1% (за пять месяцев – минус 0,5%), доходы ресторанного бизнеса сократились на 7,7% (за пять месяцев – минус 8,5%). По-прежнему относительно устойчиво смотрелись онлайн продажи. За полгода темп их прироста был на уровне 3,1%, онлайн продажи товаров выросли на 5,6% и составили 25,9% розничного товарооборота.

Промышленное производство продолжило постепенное восстановление. В июне сохранялась обозначившаяся в мае тенденция к восстановлению промышленного производства. Отдельно в июне добавленная стоимость в промышленности выросла на 3,9% (показатель мая - +0,7%).

В сравнении июня к маю рост добавленной стоимости в промышленности определялся на уровне 0,84%. В целом за полугодие темп прироста составил 3,4% (показатель пяти месяцев – +3,3%). Несмотря на некоторое улучшение ситуации в промышленном секторе, удар, который нанесли по нему ковидные ограничения, оказался очень сильным. Об этом свидетельствует продолжившееся во 2 квартале снижение значения коэффициента загрузки промышленных мощностей. Во 2 квартале его значение составило 75,1%, что

на 0,7 п. п. ниже, чем в 1 квартале текущего года и является самым низким показателем со 2 квартале 2020 года.

Восстановление промышленного производства повлияло на динамику производства и потребления электроэнергии. После падения ее выработки в апреле и мае, в июне производство электроэнергии выросло 1,5%. За полгода производство электроэнергии (3,96 трлн кВт/ч) увеличилось на 0,7%. Суммарное потребление электроэнергии в июне (745,1 млрд кВт/ч) также показало рост на 4,7% (в апреле и мае сокращение на 1,3%). Прирост энергопотребления в промышленности и строительстве вышел на положительную территорию и составил 0,8% (в мае сокращение на 0,5%). Происходил также восстановительный рост энергопотребления в отраслях услуг (+10,1%). Потребление электроэнергии населением увеличилось на 17,7%. В целом за полгода суммарный прирост энергопотребления составил 2,9%, в том числе в промышленности и строительстве – 1,3% (показатель пяти месяцев – 1,4%).

По группам отраслей в июне динамика показателей несколько улучшилась. Добавленная стоимость в отраслях обрабатывающей промышленности выросла на 3,4% (показатель мая - +0,1%). За полгода прирост был на уровне 2,8%. В добывающих отраслях прирост составил 8,7% (показатель мая - +7%). За полгода прирост был на уровне 9,5%. В отраслях по производству электроэнергии, тепла и воды рост добавленной стоимости в июне составил 3,3% (показатель мая - +0,2%). За полгода прирост был на уровне 3,9%.

Из 617 основных видов продукции в июне рост производства отмечался по 294 видам (в мае по 256 видам, в апреле по 169 видам, в марте по 304 видам). Сохранялась положительная динамика производства основных энергетических товаров. Добыча угля (379,3 млн т) в июне в годовом исчислении выросла на 15,3% (показатель мая - + 10,4%). За полгода добыча угля увеличилась на 11% и составила 2193,5 млн тонн. Производство нефти (17,19 млн т) выросло 3,6% (без изменения к показателю мая), за полгода было добыто 102,88 млн т с приростом 4%. Тенденция к уменьшению объемов

направляемой на переработку нефти в целом продолжала сохраняться. В июне на переработку ушло 54,94 млн т (в мае 53,92 млн т) в годовом исчислении сокращение составило 9,7%. За полгода объемы переработки оценивались в 332,2 млн т, что на 6% меньше, чем за тот же период прошлого года. Производство природного газа в июне (17,3 млрд куб м) выросло на 0,4% (показатель мая - +4,9%). За шесть месяцев года добыча составила 109,6 млрд куб м, увеличившись на 4,9%.

В июне продолжало сокращаться производство стали (-2,3%), за полгода выпуск уменьшился на 4,6%, цемента (-12,9%), за полгода производство уменьшилось на 15%. Снижился выпуск микросхем (-10,4%, за полгода – минус 6,3%), смартфонов (-6,8%, за полгода – минус 2,7%), оборудования на микроэлектронике (-1,3%, за полгода – минус 1,8%). Производство автомобилей в июне показало положительный рост на 26,8%, но за полгода их выпуск уменьшился на 2,1%. В то же время темпы роста производства электромобилей еще более ускорились, достигнув в июне 120,8% (показатель мая - +50%). За первое полугодие выпуск электромобилей (2,75 млн шт.) увеличился на 111,2%. Начал постепенно восстанавливаться выпуск промышленных роботов. В июне он вырос на 2,5% (показатель мая – минус 13,7%), однако за полгода производство промышленных роботов сократилось на 11,2%.

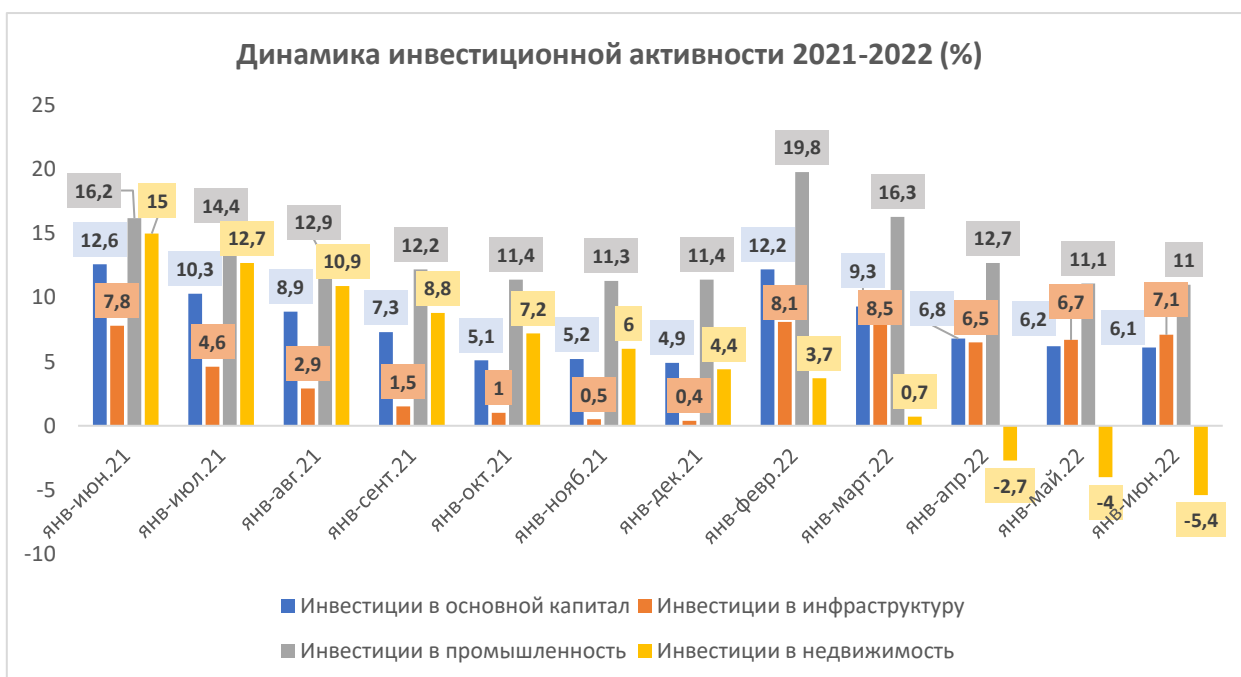
Показатели прироста добавленной стоимости направляемой на экспорт промышленной продукции восстановились и достигли в июне темпов прироста в 15,1% (показатели мая - +11,1% апреля – минус 1,9%, марта - +10,8%).

В инвестиционной сфере все больший акцент делался на инфраструктурные инвестиции. Спад инвестиций в недвижимость продолжал углубляться.

Ситуация в инвестиционной сфере в июне по сравнению с маем практически не изменилась. Правительство продолжало рассматривать «эффективные инвестиции» как один из наиболее важных инструментов поддержки экономического роста.

В первом полугодии прирост инвестиций в основной капитал в годовом исчислении составил 6,1% (показатель пяти месяцев – 6,2%). В сравнении июня к маю инвестиции выросли на 0,95%, что является самым высоким показателем за текущий год. Якорная роль инвестиций в инфраструктурные объекты проявилась еще более отчетливо. За январь-июнь они выросли на 7,1% (показатель пяти месяцев – 6,7%). В мае и июне темпы их прироста превышали средние показатели динамики инвестиций в основной капитал. Среди инвестиций в инфраструктуру продолжал увеличиваться приток средств в гидротехнические проекты (+12,7%), объекты по передаче информации

(+20,6%), по сравнению с уровнем января-мая прироста инвестиций в них увеличились соответственно на 0,9 п. п. и 10 п. п. В то же время инвестиции в

дорожное и железнодорожное строительство в годовом исчислении уменьшились соответственно на 0,2% и 0,4%.

Темпы прироста инвестиций в промышленность в первом полугодии составили 11% (показатель пяти месяцев 11,1%). Динамика инвестиций в добывающие отрасли снизилась, составив 9,8% (показатель пяти месяцев - +17,3%). Темпы прироста инвестиций в обрабатывающие отрасли оставались стабильными на уровне 10,4% (показатель пяти месяцев - +10,6%). Возросла инвестиционная активность в отраслях по производству электроэнергии, тепла и воды, прирост инвестиций в них за полгода составил 15,1% (показатель пяти месяцев - +11,5%).

Высокими оставались темпы инвестиций в социальную сферу. Темпы прироста инвестиций в здравоохранение увеличились на 33,8% (показатель пяти месяцев - +28,1%)

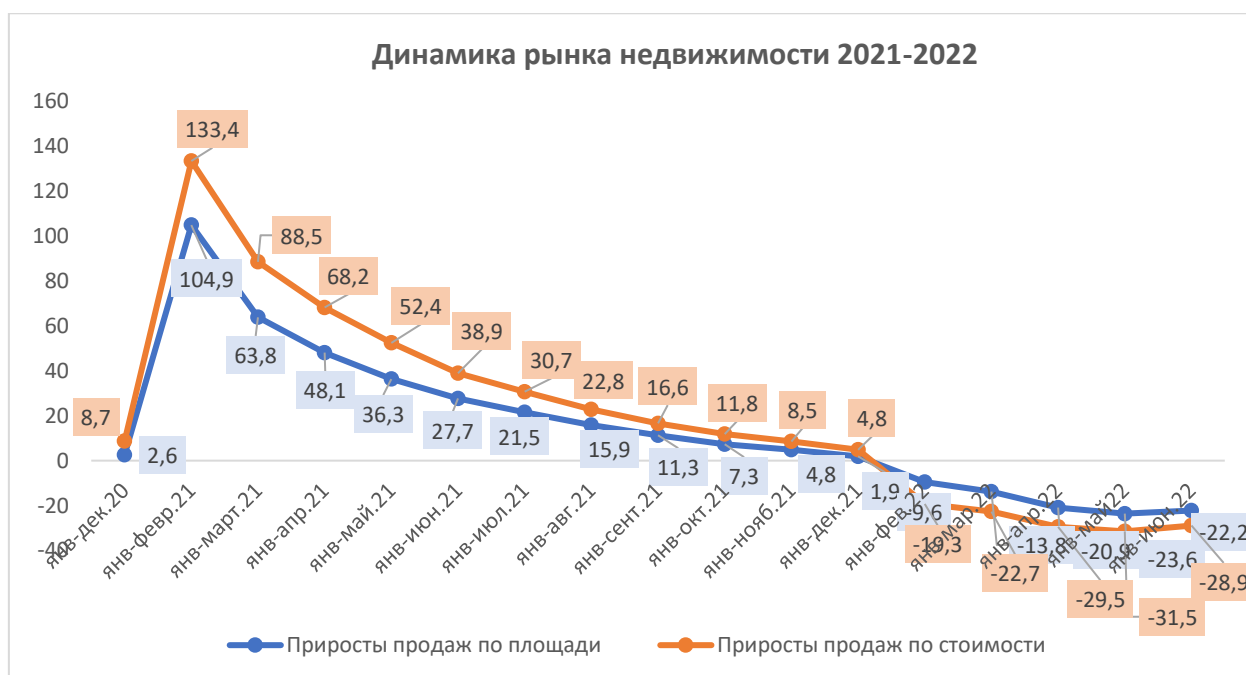
Продолжали расти темпы инвестиций в здравоохранение, что, как представляется, связано в том числе с многомиллиардными вложениями в осуществление массовых кампаний поголовного тестирования. За пять месяцев инвестиции увеличились на 28,1% (показатель 4-х месяцев – 26,4%). Инвестиции в образование выросли на 10%.

Достаточно высокая степень инвестиционной активности в экономике обеспечивалась преимущественно за счет государственных инвестиций. Динамика негосударственных инвестиций продолжала снижаться. За полугодие негосударственные инвестиции увеличились на 3,5% (показатель пяти месяцев - +4,1%). Инвестиции предприятий с иностранными

инвестициями сокращались, за полгода они уменьшились на 2,9% (показатель пяти месяцев – минус 2,2%).

В региональном разрезе самый высокий уровень инвестиционной активности по-прежнему наблюдался в провинциях Центрального Китая, прирост инвестиций там составил 10,7% (показатель пяти месяцев - +10,9%). В Западном Китае инвестиции в основной капитал выросли на 8% (показатель пяти месяцев – +7,9%). В наиболее развитых восточных регионах страны инвестиционная активность была ниже среднего уровня, прирост инвестиций составил 4,5% (показатель пяти месяцев - +5%). Отчасти низкий показатель был вызван резким падением инвестиционной активности в Шанхае, которая упала на 19,6%. На Северо-Востоке инвестиции показали отрицательный рост на 0,9%, но падение стало менее глубоким (показатель пяти месяцев – минус 4,4%). Длительные локдауны в пров. Цзилинь привели к тому, что инвестиции там снизились на 14,3%.

К концу первого полугодия спад инвестиций в сектор недвижимости преодолеть не удалось, он продолжал углубляться. За январь-июнь инвестиции в недвижимость уменьшились на 5,4% (показатель пяти месяцев – минус 4%), в том числе в жилую недвижимость на 4,5%, в офисную недвижимость на 10,1%, в недвижимость коммерческого использования на 8,7%. Площадь начала девелоперскими компаниями нового строительства упала в годовом исчислении на 34,4% (показатель пяти месяцев - минус 30,6%), в том числе объектов жилой недвижимости на 35,4% (показатель пяти месяцев - минус 31,9%). Спад в инвестициях затронул все регионы страны. В Восточном Китае инвестиции в недвижимость уменьшились на 3%, в Центральном Китае – на 0,5%, в Западном Китае – на 8,6%, на Северо-Востоке – на 26,5%.

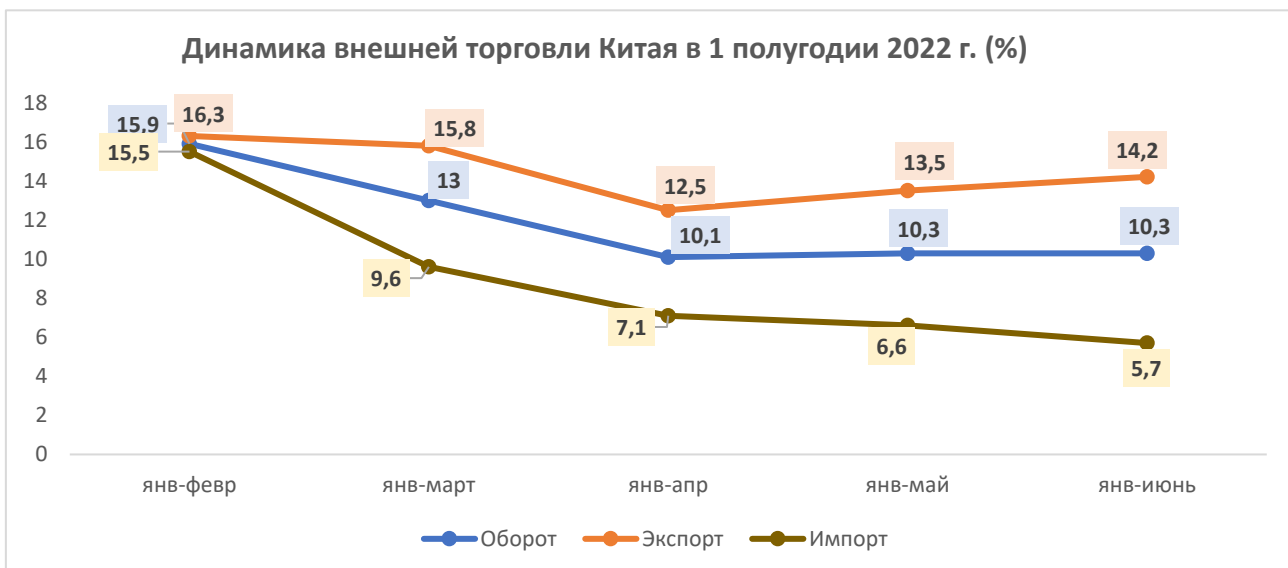
Между тем сам рынок недвижимости, похоже, начал достигать дна падения. За январь-июнь объем продаж в натуральном выражении уменьшился на 22,2%, что на 1,4 п. п. выше, чем показатель пяти месяцев, в стоимостном выражении объемы продаж уменьшились на 28,9%, что на 2,6 п. п. выше, чем уровень января мая. Является ли это простым отскоком после прекращения локдаунов или меры, направленные на оживление рынка, которые принимались в различных регионах начали приносить результаты, пока судить рано.

К середине года проблема занятости сохраняла остроту. В июне уровень зарегистрированной безработицы в городах по официальным данным составлял 5,5% (в марте – 5,8%, в апреле – 6,1%, в мае – 5,9%), то есть имел тенденцию к снижению. Безработица среди лиц, имеющих городскую прописку, в июне была на уровне 5,3%, среди рабочих мигрантов – 5,8%. Однако среди молодежи (16-24 лет) безработица составляла 19,3% (в конце 1 квартала – 16%).

В первом полугодии средний располагаемый доход на жителя страны составил 18463 юаня. В номинальном выражении он увеличился на 4,7%, с учетом изменения цен – на 3%, то есть формально был выше, чем прирост ВВП (+2,5%). Вместе с тем располагаемый доход в городах (25003 юаня) вырос по номиналу на 3,6%, а в реальном выражении составил 1,9%, то есть отставал от темпов прироста ВВП. В сельской местности располагаемый доход (9787 юаней) увеличился по номиналу и в реальном выражении соответственно на 5,8% и 4,2%.

Внешняя торговля Китая в первом полугодии оставалась наиболее стабильным сектором национальной экономики

Несмотря на вспышки ковида, локдауны, нарушения работы портов и геополитическую напряженность, динамика внешнеторговых показателей, в особенности экспорта, оставалась в разумном диапазоне, хотя стоимостные показатели импорта имели более явно выраженную тенденцию к сокращению. За шесть месяцев года оборот внешней торговли составил 3079,1 млрд долл. с приростом 10,3%. Экспорт (1732,3 млрд долл.) показывал ускорение роста второй месяц подряд, его прирост за полугодие был на уровне 14,2%. Импорт (1346,8 млрд долл.) замедлялся, за полугодие он увеличился на 5,7%. Положительное сальдо торгового баланса составило 385,4 млрд долл. (в первом полугодии 2021 г. – 251,5 млрд долл.).

Отдельно в июне объем внешнеторгового оборота увеличился на 10,3% (в мае на 11,1%), экспорт вырос на 17,9% (в мае на 16,9%), импорт увеличился на 1% (в мае на 4,1%).

Темп роста экспорта в июне стал самым высоким среди месячных показателей текущего года, на его динамике сказался эффект от прекращения шанхайского локдауна и возобновления работы портов.

В сравнении июня к маю оборот, экспорт и импорт увеличились соответственно на 5,1%, 7,7% и 1,7%.

Тенденция к снижению объемов перевозок внешнеторговых грузов сохранялась. В июне объем перевозки внешнеторговых грузов в годовом исчислении уменьшился на 9,7%. (в мае сокращение на 0,4%), в том числе по импорту сокращение составило 12% (в мае – 1,3%), по экспорту 5,8% (в мае рост на 1,1%).

За январь-июнь объемы грузовых перевозок снизились на 6,9% (показатель 5 месяцев – минус 6,3%), в том числе по импорту на 7,3% (показатель 5 месяцев – минус 6,4%), по экспорту на 6% (показатель 5 месяцев – минус 6,1%). По

основным видам транспорта: количество железнодорожных составов уменьшилось на 7% (отдельно в июне отмечался рост на 1,4%), грузовых автомобилей на 54%, судов на 2,6%, самолетов на 2,4%.

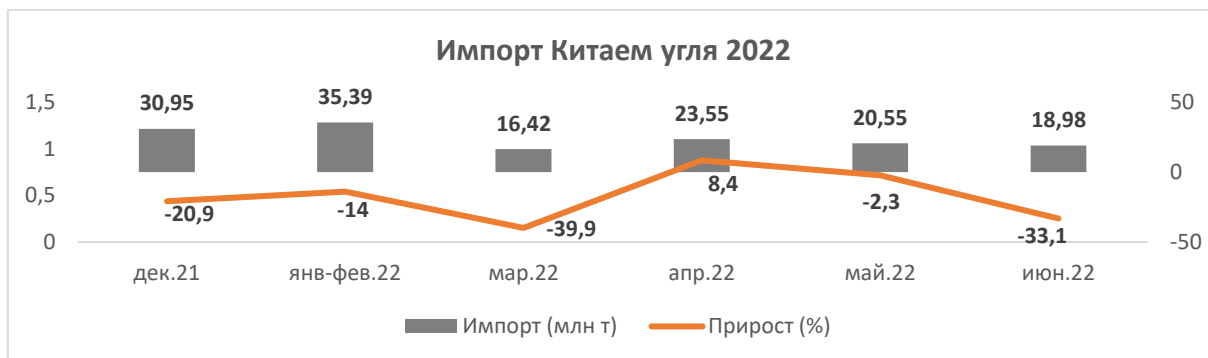
Динамика экспортных поставок по разным товарным позициям была разнонаправленной. Вывоз товаров, относящихся к группе машинно-технической продукции (983,68 млрд долл.) , на которые пришлось 56,8% китайского экспорта, за первое полугодие вырос на 9,6% (показатель 5 месяцев – 9%), то есть был ниже, чем средний темп прироста всего экспорта. На 17,2% увеличились поставки микросхем (77,6 млрд долл.), на 52,4% вырос экспорт автомобилей (22,3 млрд долл.), на 12,1% возросли поставки общего механического оборудования (27,9 млрд долл.). По ряду позиций показатели приростов были существенно ниже. В частности, вывоз оборудования по автоматической обработке данных (119,7 млрд долл.) вырос на 4,6%, экспорт мобильных телефонов (67,5 млрд долл.) увеличился на 4,1% при сокращении физических объемов на 10,9%, экспорт автомобильных деталей (38,8 млрд долл.) увеличился на 7,5% экспорт осветительных приборов (21,4 млрд долл.) вырос на 2%. Объемы экспорта бытовой электротехники (44,1 млрд долл.) уменьшились на 7,2%, медицинского оборудования (9,2 млрд долл.) на 1,2%.

В целом достаточно стабильно выглядела динамика поставок на внешние рынки традиционных трудоемких товаров. Вывоз текстильных изделий (76,3 млрд долл.) за полгода увеличился на 11,3% (показатель пяти месяцев – +12,1%), одежды (80,1 млрд долл.) на 12% (показатель пяти месяцев – +10,2%), игрушек (21,4 млрд долл.) на 24,7% (показатель пяти месяцев - +22,2%), обуви (27 млрд долл.) на 32,5% (показатель пяти месяцев – +29,5%), сумок и чемоданов (16,2 млрд долл.) на 35,7% (показатель пяти месяцев - +33,2%), изделий из пластмасс (52,4 млрд долл.) на 16% (показатель пяти месяцев – +15,6%).

Сохранялась тенденция к сокращению физических объемов поставок по отдельным видам сырьевых и промышленных товаров. Экспорт нефтепродуктов (21,62 млн т и 18,27 млрд долл.) за полугодие уменьшился на 40,7% в физических объемах, но в стоимостном выражении вырос на 2,2%. Вывоз стали (33,46 млн т и 48,1 млрд долл.) уменьшился на 10,5%, но в стоимостном выражении вырос на 30,6%. Экспорт удобрений (9,43 млн т и 4,35 млрд долл.) сократился как физическом, так и в стоимостном выражении соответственно на 41,9% и 15,4%.

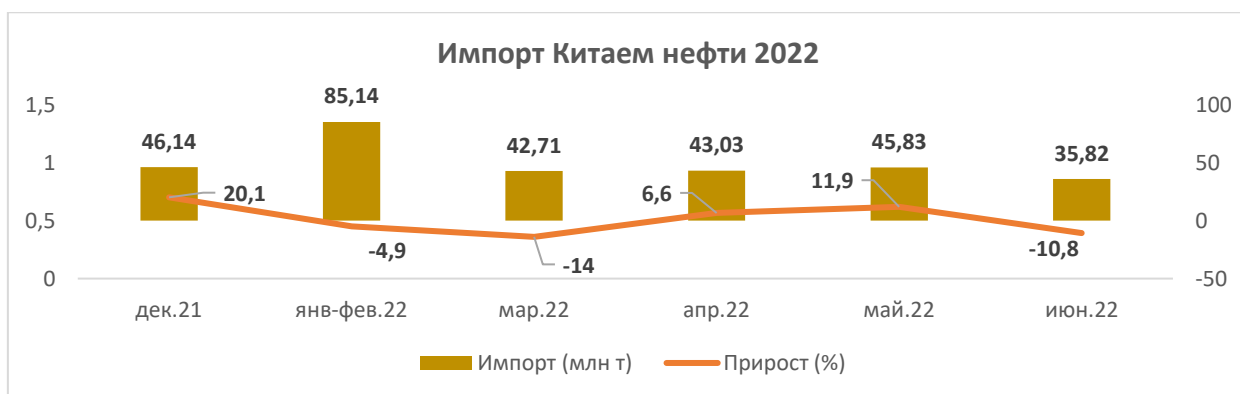
На динамику импорта оказывали влияние факторы, связанные с замедлением деловой активности в Китае, а также высокие цены на ряд ввозимых Китаем товаров.

В июне произошло значительное снижение ввоза основных энергетических товаров. Импорт угля составил 18,98 млн т, что на 33,1% меньше, чем в июне прошлого года.

В целом за шесть месяцев года ввоз угля был на уровне 115 млн т и сократился по сравнению с тем же периодом прошлого года на 17,5% (показатель 5 месяцев – минус 13,6%). В стоимостном выражении закупки составили 18,38 млрд долл., что на 65,4% больше, чем в первом полугодии 2021 года.

Импорт нефти в июне составил 35,82 млн т, уменьшившись на 10,8% в годовом исчислении, что стало наименьшим значением с начала года.

За первое полугодие Китай импортировал 252,5 млн т нефти, что на 3,1% меньше, чем за тот же период прошлого года (показатель 5 месяцев – минус 1,7%). В стоимостном выражении (181,05 млрд долл.) ввоз вырос на 54%.

Продолжилось сокращение импорта нефтепродуктов (11,62 млн. т), за 6 месяцев он уменьшился на 7,1% (показатель 5 месяцев – минус 3,8%). В стоимостном выражении ввоз нефтепродуктов (9,56 млрд долл.) увеличился на 30,7%.

Импорт природного газа в июне составил 8,72 млн т, что на 14,6% меньше, чем в июне 2021 года. В сравнении месяц к месяцу объем закупок с марта текущего года стабильно колеблется в интервале между 8 и 9 млн т, но в годовом исчислении сокращался все первое полугодие. За шесть месяцев импорт газа (53,57 млн т) уменьшился на 10% (показатель 5 месяцев – минус 9,3%). В стоимостном выражении закупки (31,67 млрд долл.) выросли на 51,4%.

Динамика физических объемов закупок Китаем ряда сырьевых и промышленных товаров в первом полугодии оставалась отрицательной, но в июне глубина спада постепенно сокращалась. За первое полугодие ввоз железной руды и концентрата (535,75 млн т) уменьшился на 4,4% (показатель 5 месяцев – минус 5,1%), в стоимостном выражении (68,36 млрд долл.) импорт сократился на 30%. Импорт древесины (35,3 млн куб м) сократился на 22,1% (показатель 5 месяцев – минус 22,6%), в стоимостном выражении ввоз (8,4 млрд долл.) уменьшился на 4,9%. Ввоз первичной пластмассы (15,06 млн т) за 6 месяцев года уменьшился 13% (показатель 5 месяцев – минус 13,9%), в стоимостном выражении он (29,42 млрд долл.) сократился на 1,3%. Импорт удобрений (4,58 млн т) снизился на 13,5% (показатель 5 месяцев – минус 16%), но по стоимости увеличился на 62%. Продолжился рост ввоза медной руды и концентрата, за полугодие он вырос на 8,6% до 12,48 млн т (показатель 5 месяцев - +6,1%), в стоимостном выражении закупки возросли на 13,6% до 31,35 млрд долл.

Стоимостные объемы импорта сельскохозяйственных товаров за шесть месяцев (114,54 млрд долл.) увеличились на 6% (показатель пяти месяцев - +7,1%). Закупки мяса в физических объемах (3,46 млн т) и в стоимостном выражении (13,97 млрд долл.) уменьшились соответственно на 31,9% и 15,5%. Импорт соевых бобов в физических объемах (46,28 млн т) сократился на 5,4%, в стоимостном выражении он (30,1 млрд долл.) увеличился на 18,4%. Ввоз растительного масла в физическом объеме (1,88 млн т) и в стоимостном выражении (2,96 млрд долл.) сократился соответственно на 67,5% и 48,1%.

Список основных торговых партнеров Китая в первом полугодии особых изменений не претерпел. Обращает на себя внимание падение импорта

	Оборот		Экспорт		Импорт	
	Млрд долл.	Прирост %	Млрд долл.	Прирост %	Млрд долл.	Прирост %
АСЕАН	458,5	+11,5	263,2	+16,6	195,3	+5,3
ЕС	420,6	+8,4	277,2	+19,1	143,4	-7,6

США	384,9	+12,7	292,6	+15,8	92,3	+3,6
Р. Корея	184,2	+9,4	81,3	+18,3	102,9	+3,3
Япония	177,1	-2,4	83,5	+4,4	93,6	-7,3
Тайвань	165,2	+9,5	42,7	+16,4	122,5	+7,3
Гонконг	146,3	-9,4	143,1	-8,6	3,2	-32,6
Латинская Америка	236,6	+14,8	120,5	+20,1	116,1	+9,8
Африка	137,4	+16,6	76,8	+14,7	60,6	+19,1
Австралия	106,5	-3,1	36,1	+21,8	70,4	-12,3
Россия	80,67	+27,2	29,55	+2,1	51,12	+48,2

Китая из стран ЕС, которое за шесть месяцев достигло 7,6%. В торговле Китая с Германией, которая является его крупнейшим торговым партнером среди стран ЕС и постоянно имела положительное сальдо в двусторонней торговле, в первом полугодии нынешнего года прирост составил минимальные 0,6%. Китайский экспорт в Германию 57,7 млрд долл. (+9,5%) превысил импорт из Германии в размере 55,7 млрд долл., который в годовом исчислении уменьшился на 7,2%.

Торговля Китая с Россией четвертый месяц развивалась по «санкционной модели». Экспорт Китая в Россию сокращался, стоимостные показатели импорта продолжали быстро расти. За январь-июнь текущего года оборот китайско-российской торговли увеличился на 27,2% и достиг 80,67 млрд долл., темп роста взаимной торговли был близок к показателям первого полугодия 2021 г. (+28,2%). Импорт Китая из России составил 51,12 млрд долл. и увеличился на 48,2%, экспорт в Россию вырос на 2,1% и составил 29,55 млрд долл.

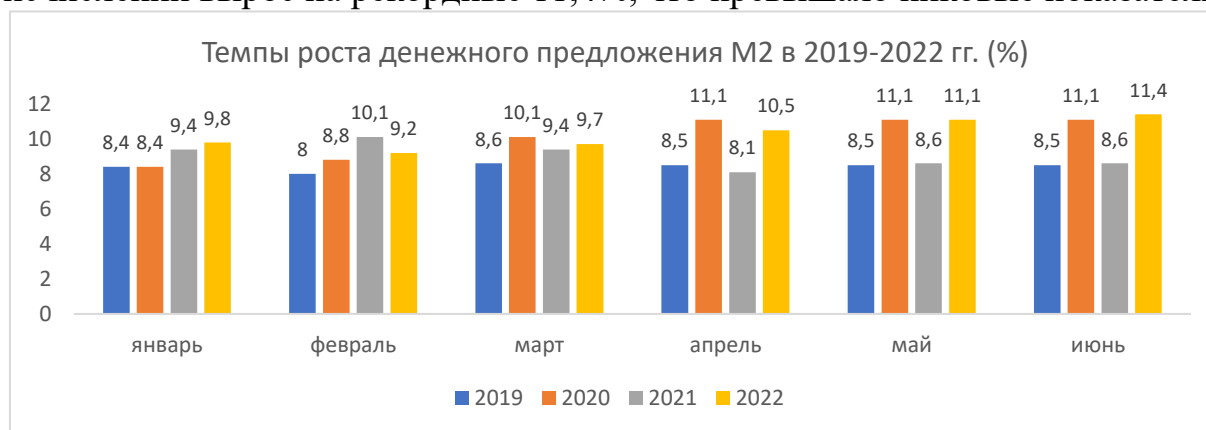
Отдельно в июне китайский импорт из России составил 9,75 млрд долл., увеличившись в годовом исчислении на 56%. В то же время китайские поставки на российский рынок в июне были на уровне 5,0 млрд долл. и в годовом исчислении уменьшились на 17,1%. В целом за март-июнь текущего

года китайские поставки в Россию в стоимостном выражении сократились примерно на 16,5%. Однако в последние два месяца в сравнении месяц к месяцу наблюдался их рост соответственно на 13,7% (май к апрелю) и на 15,7% (июнь к маю), что подтверждает вывод о том, что китайский бизнес на российском направлении постепенно приспособился к новым реалиям.

Народный Банк Китая перешел на антикризисную модель денежно-кредитной политики

Денежно-кредитная политика Народного Банка Китая (НБК) окончательно перешла на модель активного противодействия кризисным явлениям и стимулирования экономического роста. В июне темпы прироста денежного предложения продолжали нарастать. Показатель M2 в июне в годовом исчислении вырос на рекордные 11,4%, что превышало пиковые показатели

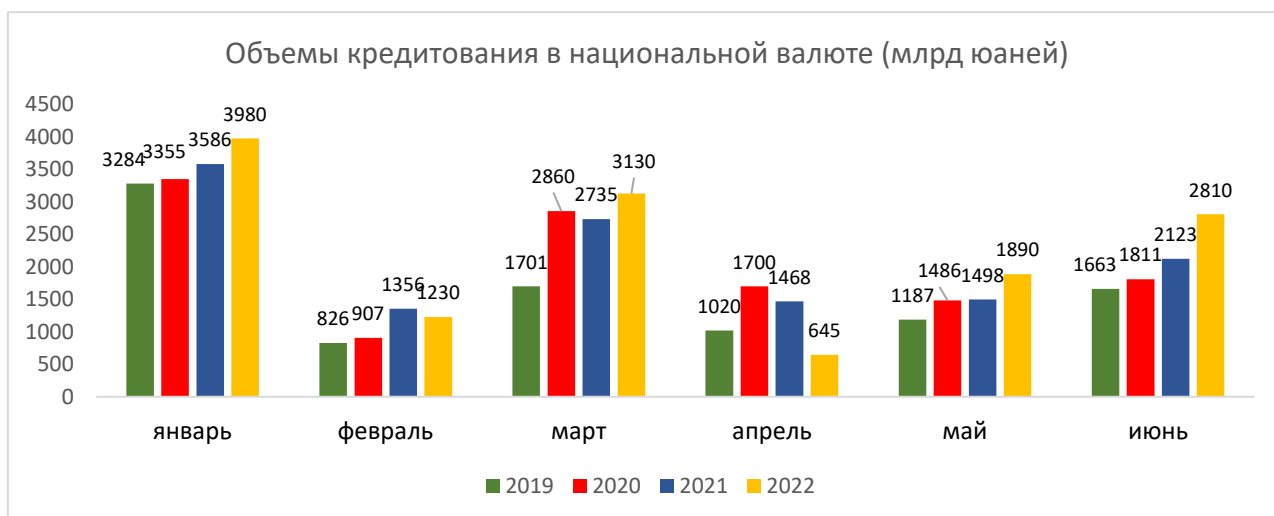

2020 г. на самой активной стадии стимулирования экономики.

Показатель M1 в июне увеличился на 5,8% и был соответственно на 1,2 п. п. и 0,3 п. п. выше, чем в мае нынешнего года и июне 2021 года. Впервые за последние месяцы удалось преодолеть «ножницы» между показателями M2 и M1, когда первый рос, а второй был стабильным или сокращался.

Продолжилось восстановление кредитной активности. В июне объемы нового кредитования в национальной валюте составили 2,81 трлн юаней и были на 686,7 млрд юаней больше, чем в июне 2021 года. В целом за полгода объем

кредитования в национальной валюте составил 13,68 трлн юаней, что на 919,2 млрд юаней больше, чем за тот же период прошлого года.

В поквартальной разбивке 1 квартал – 8,34 трлн юаней, 2 квартал – 5,34 трлн юаней. На конец июня общий объем кредитной массы достиг 206,35 трлн юаней с годовым приростом в 11,2%, что на 0,2 п. п. превышало показатель мая текущего года, но на 1,1 п. п. было ниже уровня конца первого полугодия 2021 года.

Произошли заметные изменения в структуре кредитования. Сохранялась обозначившаяся в предыдущие месяцы тенденция к уменьшению масштабов кредитования домохозяйств. За 6 месяцев 2022 г. объемы кредитования домохозяйств составили 2,18 трлн юаней (за тот же период 2021 г. – 4,58 трлн юаней), их доля в общем объеме нового кредитования снизилась до 15,9% против 35,9% за тот же период прошлого года. Сокращение наблюдалось как по краткосрочным, так и долгосрочным кредитам. Новое краткосрочное кредитование оценивалось в 620,9 млрд юаней (показатель 6 мес. 2021 г. – 1,15 трлн юаней), долгосрочное кредитование – 1,56 трлн юаней (показатель 6 мес. 2021 г. – 3,43 трлн юаней).

Новое кредитование нефинансовых предприятий и организаций выросло и составило 11,4 трлн юаней (показатель 6 мес. 2021 г. – 8,37 трлн юаней). Объемы среднесрочного и долгосрочного кредитования были на уровне 6,22 трлн юаней, что несколько меньше, чем в первом полугодии 2021 г. (6,62 трлн юаней). В то же время произошел большой рост краткосрочного кредитования, объем которого составил 2,99 трлн юаней (показатель 6 мес. 2021 г. – 1,23 трлн юаней), подскочили также показатели вексельного кредитования, которые в первом полугодии достигли 2,11 трлн юаней (показатель 6 мес. 2021 г. – 221,1 млрд юаней).

Тенденция к росту объемов депозитов сохранялась, темпы их роста несколько ускорились. На конец полугодия общая сумма депозитов в национальной и

иностранной валюте составила 257,68 трлн юаней с приростом 10,5% (показатель 6 мес. 2021 г. – 9,5%). Сумма депозитов в национальной валюте определялась в размере 251,05 трлн юаней с приростом в 10,8% (показатель 6 мес. 2021 г. - +9,2%). В годовом исчислении юаневые депозиты увеличились на 18,82 трлн юаней (увеличение в тот же период 2021 г. – 14,05 трлн юаней). Быстро увеличивались депозиты населения, в годовом исчислении они увеличились на 10,33 трлн юаней (за 6 мес. 2021 г. – 7,45 трлн юаней), в целом население по-прежнему было более склонно накапливать, чем тратить. Депозиты нефинансовых предприятий выросли на 5,3 трлн юаней (за 6 мес. 2021 г. – 2,25 трлн юаней). Объем депозитов в иностранной валюте составил 986,7 млрд долл., что на 3,2% меньше, чем на то же время прошлого года.

Использование юаня в трансграничных расчетах продолжало увеличиваться.

Первое полугодие года	Товарная торговля (трлн. юаней)	Торговля услугами (трлн. юаней)	Прямые инвестиции за рубеж (трлн. юаней)	Привлеченные прямые иностранные инвестиции (трлн. юаней)
2015	3,0	0,37	0,167	0,487
2019	2,02	0,77	0,362	0,895
2020	2,19	0,89	0,51	1,21
2021	2,65	0,95	0,69	1,85
2022	3,47	1,11	0,81	2,2

Агрегированный показатель общественного финансирования (АПОФ) в июне продолжал расти. Отдельно в июне АПОФ составил 5,17 трлн юаня, что на 1,47 трлн. юаня больше, чем в июне прошлого года. В целом за первое полугодие прирост АПОФ достиг 21 трлн юаней (из них 12,06 трлн юаней пришлось на 1 квартал), что на 3,2 трлн юаней больше, чем за тот же период прошлого года, и несколько превысил уровень первого полугодия 2020 года. В структуре АПОФ удельный вес банковских кредитов в национальной валюте составил 64,6% (на 8,1 п. п. меньше, чем за тот же период прошлого года), доля правительственных заимствований возросла до 22,2% (на 8,4 п. п. больше, чем в первое полугодие прошлого года), удельный вес долгового корпоративного финансирования составил 9,3% (на 0,6 п. п. выше чем в тот же период прошлого года), финансирование за счет размещения акций на внутренних биржевых площадках – 2,4% (на 0,4 п. п. ниже уровня первого полугодия 2021 г.). Суммарный накопленный объем АПОФ на конец июня 2022 г. достиг 334,27 трлн юаней с годовым приростом 10,8% (прирост на конец июня 2021 г. составлял 11%, в мае 2022 г. – 10,5%).

Сергей Цыплаков - Руководитель направления – развитие Китая и ЕАЭС Центра «Большая Евразия» Института ВЭБ.РФ